

До сих пор та единственная полоска солнечного света, пробившаяся сквозь безбрежную тьму, оставалась самым прекрасным воспоминанием в глубине души Лилит.

Ослепительное сияние казалось расплавленным золотом, и маленькая Лилит невольно протянула руку, чтобы коснуться его.

Солнечный свет был призрачным, но настойчивым. Он легко проходил сквозь тонкие пальчики девочки, просачиваясь в каждую щель, упорно разгоняя вокруг неё тьму и обжигая кожу.

Там, где ладонь соприкасалась с лучом, слышалось шипение, потянуло гарью. Лилит отдернула руку, морщась от боли, но даже не взглянула на ожог. Её серые глаза с алым отливом, отражавшие свет, были устремлены только вперёд. Она снова потянулась к солнцу, но чья-то рука перехватила её запястье:

— Ты совсем глупая? Разве не чувствуешь, как больно? Зачем так рисковать?

— Немного боли — это пустяки.

Лилит обиженно надула губы.

Собеседник вздохнул:

— Такая маленькая, а уже рассуждает как взрослая. Вот поэтому демоны — существа пугающие.

— Я совсем не такая, как остальные демоны, — Лилит нахмурилась. — Ты такой странный: презираешь слабость людей, восхищаешься силой демонов, но при этом ненавидишь порядки Мира Демонов Бездны и мечтаешь попасть в Мир Людей.

— И что же тут странного? — Лилит гордо вскинула голову. — Почему человеческие земли такие прекрасные, а мы должны ютиться в этом Богом забытом захолустье? По-моему, у многих демонов просто мозги набекрень оттого, что они слишком долго сидели в Бездне. Им нужно почаще бывать на солнце! Вот если бы можно было объединить достоинства людей и демонов...

Говоря это, Лилит внезапно поникла:

— Наверное, я несу бред. Я и правда какая-то странная.

Собеседник усмехнулся и применил исцеляющую руну, чтобы заживить ожог на руке девочки:

— Тот, у кого есть мечта, достоин уважения. Я считаю, твои мысли верны. Некоторых демонов действительно стоит вытащить на солнце, чтобы из их голов выветрилась всякая дурь.

Теперь, оглядываясь назад, она понимала: лишь тот, кто сам когда-то попал в Мир Демонов Бездны из Мира Людей, мог поддержать её, такую чуждую остальным демонам.

И только человек был способен использовать силу исцеляющей руны.

Свет руны был тусклым, ни в какое сравнение не идущим с солнечным.

Для Лилит солнце было чем-то ярким и обжигающим — оно оставило шрам на её ладони, но ещё более глубокий след — в её сердце.

А исцеляющая руна дарила тепло, подобное погружению в тёплую воду.

Впервые Лилит почувствовала, что получить рану — не так уж и плохо.

Рана быстро затянулась, свет руны погас, но Лилит всё ещё не могла прийти в себя.

— Я специально усовершенствовал её, чтобы она действовала даже на демонов. Неплохо, правда?

Человек с гордостью похвастался перед ней.

— Усовершенствовал — это здорово, но разве ты не зря тратишь свои усилия? — пробормотала Лилит, надув щеки. — Демоны исцеляются сами, нам вообще не нужны никакие лекарства.

— Кто сказал, что не нужны? Это помогает уменьшить боль. Если бы не моя руна, тебе пришлось бы страдать гораздо дольше, — он щелкнул её по лбу. — Вы, демоны, совсем не цените боль и кровь, поэтому и становитесь такими жестокими и кровожадными.

— Может и так, но в нормальных условиях сначала нужно укреплять свою силу. Только когда станешь по-настоящему могущественным, можно позволить себе думать о чём-то другом, — Лилит прикрыла лоб рукой. — Вместо того чтобы изучать способы борьбы с демонами, ты занимаешься их лечением. Ты ещё страннее, чем я.

— Малышка, ты ничего не понимаешь, — он накрыл голову Лилит ладонью и взлохматил её волосы.

Лилит сердито смахнула его руку:

— Перестань давить на меня своим авторитетом! И вообще, не трогай мои волосы!

— Ладно, не буду. Побаловался и хватит, — он убрал руку. — Теперь позволишь мне проводить тебя домой?

Лилит не хотела расставаться с этим первым в жизни солнечным лучом. Она шла, постоянно оглядываясь назад.

— Тебе так понравилось?

В свете луча она смутно разглядела улыбку на его лице, скрытом под капюшоном чёрного плаща.

Почему-то солнце, отражавшееся на его лице, казалось особенно прекрасным.

Лилит тихо ответила:

— Да, понравилось.

Не стоило этого говорить.

Каждый раз, вспоминая тот день, Лилит испытывала мучительное, разрывающее душу сожаление.

Если бы она только промолчала.

— Когда ты станешь сильнее, то сможешь свободно гулять под солнцем. Не нужно торопиться.

Лилит сморщила нос:

— Какая ещё свобода? Мы никогда не сможем покинуть Мир Демонов Бездны.

— Кто знает...

Выражение его лица было сложным. Маленькая Лилит тогда не поняла, что оно значило, но позже осознала — и цена этого осознания была подобна тысячам ударов кинжалом в сердце.

Эта боль не утихала ни на день, лишь разгораясь всё сильнее, не имея конца.

Теперь Лилит добила своего: она свободно перемещается по ярким мирам и ходит под солнцем, но не чувствует радости. Она жаждет вернуться в прошлое, в те времена, когда тот человек был рядом.

Лилит уткнулась лицом в подушку, скрывая своё выражение лица. Она свернулась калачиком, словно беззащитный и беспомощный ребёнок.

...

В ту же ночь Нин Юню приснился сон, будто он снова выполняет задание в Море Демонов Бездны.

Ему часто снились прошлые миссии, он уже привык к этому. В конце концов, большую часть жизни он провёл именно в них, а его путь всегда был полон сложных поворотов и драматических событий.

Наверное, встреча с повзрослевшей Лилит всколыхнула старые воспоминания.

Нин Юнь переоделся и отправился в ванную умыться.

В эпоху межзвездных полетов технологии достигли такого уровня, что повседневная жизнь стала предельно простой. Человеку даже не нужно было заботиться о себе, а если рядом есть слуги, так и вовсе можно превратиться в инвалида.

В усадьбе Шаньцюань все номера были класса люкс, в них было всё необходимое. Приведя себя в порядок, Нин Юнь вышел в столовую и нажал на кнопку на стене. Вскоре робот постучал в дверь и доставил завтрак нужной температуры.

Позавтракав, Нин Юнь вышел, чтобы встретиться с остальными.

У каждого из них при себе были Драгоценные плоды.

Вчера, прибыв на планету Било и немного отдохнув в усадьбе, они начали операцию по поиску Многоголовой птицы.

Старик Чжоу торопился больше всех, боясь потерять хоть минуту и упустить добычу.

Они не могли отследить точное местоположение птицы, поэтому им приходилось кружить неподалёку от того места, где раньше росла Бесцветковая трава, приманивая зверя Драгоценными плодами. Клан Лу, допрашивая Хань Фэна, выведал мельчайшие подробности о том, где именно тот сорвал траву. Ещё до прилёта Нин Юня на планету Било, клан Лу связался с семьёй Нин и передал всю информацию.

Драгоценные плоды для приманки предоставила семья Нин. Она была богата и влиятельна, поэтому, на всякий случай, у Нин Юня в сумке был ещё запас.

Нин Юнь знал точное местоположение Многоголовой птицы, но, конечно, не мог об этом сказать.

В любом случае, птица не собиралась улетать, так что можно было искать не спеша. Интеллект у неё был невысок, устоять перед ароматом плодов она не могла, и то, что она рано или поздно попадётся, было лишь вопросом времени.

Если, конечно, не случится ничего непредвиденного.

<http://bllate.org/book/19404/1900153>